

МУРЗИЛКА

Публикация
наименование
СССР
В. И. Ленина

XX 63
 $\frac{1}{\pi}$

ОГИЗ-ДЕТГИЗ

АПРЕЛЬ 1935

№ 4

МУРЗИЛКА

ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

АПРЕЛЬ 1935

№ 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЕТГИЗ. Адрес: Москва, Б. Черкасский, 7. Тел. 71-86.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Тоня. Рассказ Я. Тайц, худ. В. Веретенников	1
Молчун. Басня М. Андриевской, худ. А. Каневский	4
„Ох ты, мой хороший!“ Фото И. Шагина	5
Поросята. Стихи Л. Квитко, перевод Н. Ушакова, худ. Брей.	6
Паша Никитишина А. Г., худ. К. Кузнецов.	7
Животные на службе у человека. Худ. В. Ватагин. 10	
Бременские музыканты. Сказка братьев Гrimm, худ. М. Михаэлис	12
Жеребенок. Стихи З. Александровой, худ. В. Щербакова. 15	
Макс. Рассказ В. Бианки и А. Марьянова, худ. В. Щеглов. 16	
Отгадки на Трошкины загадки	20
Успей взяты! Игра. В. Гесснер	20
„Наша искорка“. Детское творчество	21

В журнале № 3 на странице 15
по ошибке напечатано: худ.
Е. Тараховская, следует читать:
стихи Е. Тараховской, худ. А.
Каневский.

На обложке рисунок худ. А Брея

Обложку „Мурзилки“ № 3 нарисовал худ. В. Ватагин.

Тоня

Я. Тайц

Е. Веретенников

Наша соседка, Марья Петровна, поехала в отпуск в деревню—там у нее родные. Поехала одна, а вернулась с племянницей — Тоней.

Поезд пришел в Москву поздно ночью, и Тоня сразу легла спать.

А утром тетя Маша сказала:

— Я, Тонечка, ухожу на работу, а ты смотри сиди дома, никуда не ходи: у нас тут мальчишки — озорники ужасные!

И ушла.

Тоня вымыла чашки, подмела и села к окошку смотреть на Москву. Но перед окном стоял высокий желтый дом и заслонял всю Москву. Тогда Тоня надела платок и через кухню вышла во двор. Какой чудной двор: травы нет, земля твердая, со всех сторон высокие стены и наверху маленький кусочек неба, будто синяя крыша.

Ребята во дворе играли в салки. Они увидели Тоню, обступили ее и стали разглядывать и расспрашивать.

— Ты чья? — спросил один.

— Тети-машина! — ответила Тоня.

— А как тебя зовут? — спросил другой.

— Тоня.

— А ты откуда? — спросил третий.

— А мы, — важно ответила Тоня, — из колхоза.

— Колхозница, колхозница! — закричали тогда все сразу. — Колхозница, почем молоко?

Тоня сильно обиделась и как топнет ногой!

— Что вы дразнитесь! А еще городские!

Она махнула платком:

— Ну вас, — озорники, хуже деревенских!

— Ты что на нас платком замахиваешься? — выскоцил

мальчик Борька.—Сейчас я ее посажу, ребята!

Он подошел совсем близко к Тоне:

— Ну-ка, колхозница, скажи-ка: а трамвай там есть у вас?

Тоня помолчала.

— Нету,—тихосказала она,— трамваев.

Все зашумели: нету, нету! Тогда Тоня догадалась.

— А тракторы,—спросила она,—у вас есть?

Ребята притихли: чего нет, того нет!

— Постой,—крикнул Борька,—а автобусы у вас есть? Что? Но Тоня не растерялась.

— А грузовики у вас есть? У нас два большущие! Тут все засмеялись.

— Тоже спросила! У нас их тысячи—тысячи!

— Тише!—скомандовал Петька.—Я спрошу. Ну-ка, а троллейбусы у вас есть?

Тоня села на ступеньку и сложила руки под платком.

— А у вас комбайны есть?

Вот она какая—никак ее не переспоришь!

— А у нас мотоциклетка есть!—похвалился Борька.

— А у нас молотилка.

— А у нас такси, автомобили, извозчики...

— Ну-к что ж! У нас сеялки, конные грабли, веялки...

Ничего не могли ребята поделать с Тоней. Они отошли в угол двора и стали советоваться. А Тоня спокойно сидела на ступеньке. Потом ребята вернулись:

— Пойдем с нами!

— Куда это?—спросила Тоня и пошла.

Ребята повели ее через переулок к тому высокому дому, который всю Москву заслонял. А внутри там каменные лестницы, двери со звонками, по углам кувшины для окурков.

— Не побоишься полететь,—
сказал Петька,— мы тебя драз-
нить никогда не будем!

И открыл низенькую дверь.

Тоня увидела маленькую
комнатку, вроде клетки, и
удивилась: разве такие ма-
хонькие комнатки бывают?

— Куда полететь? — спроси-
ла Тоня.

— Смотри сюда, — сказал
Петька. — Видишь — кнопки.
Шестую кнопку нажмешь и
полетишь! Вон туда, — он поко-
зал, — на самый верх.

А Тоня уже слыхала про
подъемные машины — ей тетя
Маша еще в деревне расска-
зала. Тоня не очень испуга-
лась. Она зашла в кабину
подъемной машины и стала
разглядывать кнопки. Вдруг
ребята захлопнули за ней
дверь.

— Пустите! — закричала То-
ня. — Пустите, я тете Маше
скажу!

— Нажми, нажми шестую
кнопку! — орали ребята сквозь
решетку. — Привыкай к Москве!

Тоня рассердилась, подня-
лась на цыпочки и как на-
жмет на шестую кнопку! За-
гудело, зашумело, и вся клет-
ка, вместе с Тоней, стала тихо
подниматься.

— Полетела, полетела! — за-
ревели ребята и со всех ног
бросились по лестнице на ше-

стой этаж встречать колхоз-
ницу.

Ребята бежали быстро, но
машина обогнала их. И когда
Петька первый добежал до
шестого этажа, машина была
уже там и Тоня толкала тя-
желую дверь.

— Дави на ручку, Тоня! —
Петька запыхался и не мог
говорить. — Она откроется, да-
ви!

— Знаю без тебя, — ответила
Тоня, вышла из подъемной
машины и, не глядя на ребят,
стала спускаться с лестницы.

— Тонечка, — сказал Борь-
ка, — испугалась? Мы тебя
дразнить не будем, ты не
бойся!

— Ничего я не испугалась,—
ответила Тоня.— Я когда на
самолете подымалась, страш-
нее было. А это что!

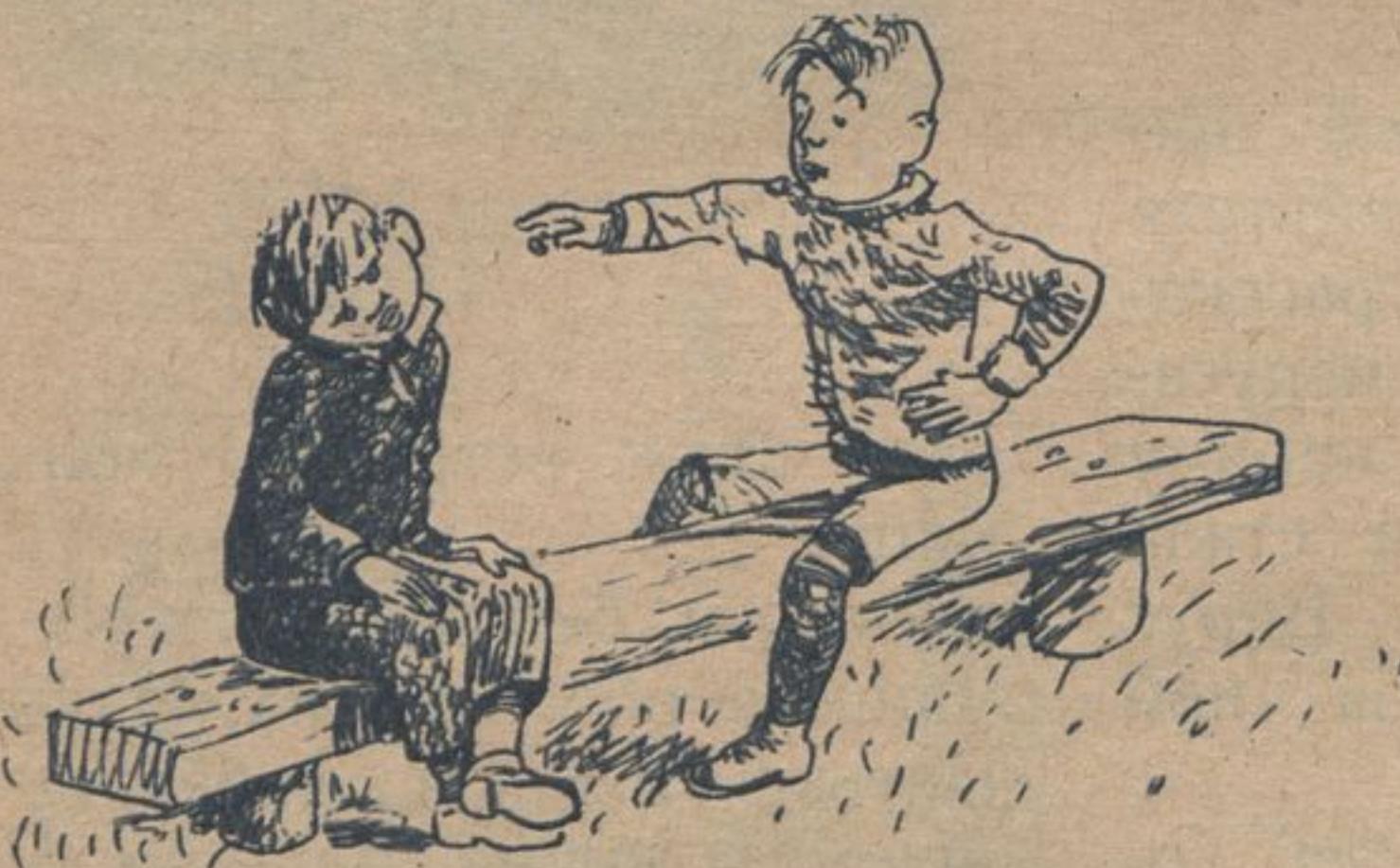
— На самолете? — ахнули
ребята и побежали за ней.—
На настоящем самолете?!

— А то на каком же? К нам
в колхоз прилетал самолет и
катал всех — и стариков, и
ребят. И я летала! Вот там
страшно.

Ребята во все глаза смот-
рели на Тоню.

— Тонечка, расскажи, То-
нечка! — пристали они к ней.

Они вернулись во двор,
сели на ступеньки, и Тоня нача-
ла рассказывать. И сразу
она стала самой важной во
дворе.

М. Андриевская
Худ. А. Каневский

Молчун (БАСНЯ)

Максим молчал всю перемену.

— Ты что молчишь? — к нему сосед пристал.—
Обижен чем-нибудь? Иль, может, захворал?

Молчун товарищу признался:

— Обижен?

Болен? Вот ничуть!

Мне просто надо отдохнуть:
я на уроках наболтался.

Фото И. Шагина
Молодой пастух-ударник из колхоза
„Червонный козацкий“, Украина.

„Ох ты, мой хороший!“

Поросята

Стихи Л. Квитко

Перевод с еврейского Н. Ушакова

Худ. А. Брей

— Анна Ванна¹ — бригадир,—
погоди, не уходи:
все ребята хотят
посмотреть на поросят.

— Не спешите, детвора:
поросят купать пора!

— Анна Ванна — бригадир,—
к поросятам нас веди,
дай погладить спинку —
жесткую щетинку.

— Что вы, что вы, детвора!
Поросят кормить пора!

— Анна Ванна — бригадир,—
мы на свинок поглядим.
Кожица у них какая?
Светло золотая?

— Тише, тише, детвора,—
поросятам спать пора!

— Тетя Аня, тетя Аня,
свинок мы будить не станем!

— Тише, тише, Свинки спят,
не тревожьте поросят!
Вот проснутся поросята,
позову я вас, ребята!

„Анна Ванна“,—так слышится, когда
быстро говорят „Анна Ивановна“.

А. Г.

Худ. К. Кузнецов

ПАША НИКИТИШНА

Со всех концов района торопились колхозники к поезду. Сытые кони обгоняли друг друга. Всем хотелось приехать первыми. Но всех обогнал грузовик-пятитонка. Он первый остановился у вокзала.

— Все равно, — заявил колхозник из колхоза „Путь Ильича“, — сначала она поедет домой.

— Нет, она поедет к нам, — сказал другой колхозник, — мы ей новый клуб покажем.

— И у нас клуб есть! — крикнул третий. — Она поедет к нам. Мы электростанцию строим!

Тут в спор вступили все колхозники — у каждого в колхозе было что-нибудь замечательное: у одних — племенные кони, у других — породистые коровы и свиньи, у третьих — новые чистые дома. А в одном колхозе было столько белых пушистых кур, что для них построили целый куриный городок.

Но шофер переспорил всех.

— Она поедет со мной, — заявил он. — Я ее, как в Москве, на машине прокачу. Он очень гордился колхозной машиной.

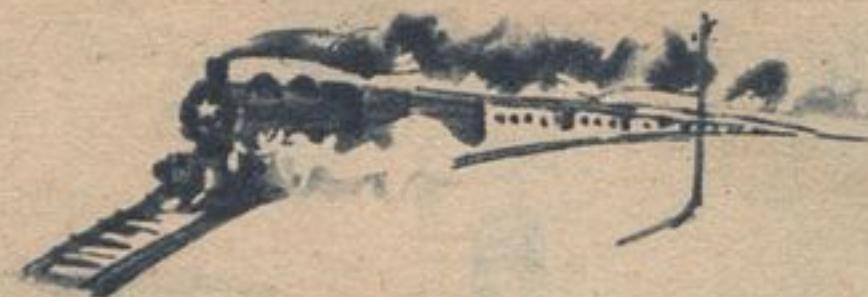
Совсем недавно колхоз получил ее в премию за хорошую работу.

Все спорили и кричали. И никто не заметил, как к станции подъехали старые розвальни. Хмурая лошаденка остановилась позади всех.

В это время подошел поезд. Из вагона вышла девушка. Колхозники наперебой стали звать ее в свой колхоз. Молчал только один — тот, что приехал последним. Наконец он негромко сказал:

Ударница-трактористка выступает на Втором всесоюзном съезде колхозников-ударников.

— Поедем-ка лучше к нам. Ты нам нужнее. У нас в колхозе не все ладно.

— Я поеду ко всем по очереди,—решила девушка,—но в первую очередь я поеду к ним.

И она пошла к старым ровальным.

Лошаденка затрусила по дороге.

Через час они приехали в колхоз. Там, подле правления, их ждали колхозники.

— Паша! — закричали они.— Паша Никитовна приехала! Расскажи скорее, что ты видела, что ты слышала в Москве.

Паша пошла с колхозниками в клуб.

— В большом белом зале, в Кремле,—начала Паша,—собралось две тысячи лучших колхозников со всех концов советской земли. Одни приехали с далекого севера и полпути проехали на собаках; другие ехали с юга и полпути прошли на верблюдах; третьи жили так далеко на востоке, что на съезд прилетели на самолетах.

На съезде туркмен рассказал, что его колхоз вырастил хлопок там, где раньше была пустыня. Сибиряк рассказал, как они выходили в тайге стада коров и табуны коней. Украинец рассказал о

широких полях Украины, где, как, море, колышется пшеница. А кавказец говорил мало. Он привез в подарок и показал всем один свой трудодень. На один трудодень он получил столько хлеба, овощей и винограда, что мог бы накормить досыта сто человек.

Все делегаты говорили на разных языках, но все говорили об одном: на колхозных полях работают тракторы и комбайны, на колхозных лугах пасутся стада и табуны, в колхозных домах горит электричество, в новых школах учатся миллионы колхозных ребят. Сытно и весело живут колхозники. Это большевики помогли им наладить новую жизнь. Они работают так, как учит работать Сталин.

Сталин сидел тут же на съезде и внимательно слушал. Иногда он ласково улыбался делегатам. А когда все кончили говорить, съезд выбрал самых лучших ударников. Вместе со Сталиным они обсудили устав, как дальше жить и работать колхозам.

Паша кончила свой рассказ. За окном уже была ночь. А когда Паша ответила на все вопросы, за окном разгоралось утро. Тогда Паша сказала:

— А как работаете вы? У вас не подкормлены кони к весне, у вас не чинены плуги к севу. Разве так учит работать Сталин?

В комнате стало тихо. И вдруг колхозники заволновались, зашумели. Они по именам назвали лодырей. Больше всего кричали они о кузнецем-бригадире и о старшем конюхе. Долго спорили колхозники. Вдруг поднялся старый кузнец. Он волновался. Он обещал колхозникам, что с этого дня кузнецы будут работать по новому.

В это время к дому подъехал грузовик-пятитонка. Паша села в кабину, машина пошла в другой колхоз.

Уезжая, Паша увидела: в колхозной кузнице вздули огонь.

Паша сдержала свое слово. Она по очереди объездила все колхозы. В одном она выступала в новом разукрашенном клубе; в другом, как только она приехала, вспыхнуло электричество и на улице стало светло, как днем; в третьем школьники спели ей песню и показали новую постановку. В колхозах она увидела сильных коней, сытых коров, новые плуги и бороны, чистые большие дома.

Паша рассказывала о съезде, и везде колхозники обещали работать еще лучше.

Наконец она приехала в свой родной колхоз. В длинном сарае машинно-тракторной станции слушали колхозники свою делегатку. Тут же рядом стояли тракторы. Они блестели, как новые. Они были готовы к весеннему севу.

— Почему ты приехала к нам в последний черед? — спросила Пашу старая колхозница. — Разве мы работали хуже других?

— Нет, мы работали лучше других. Вот я и поехала сперва туда, где работа хуже: там мой рассказ о съезде еще нужнее, — ответила Паша.

Была весна. Земля потемнела и стала сырой и мягкой. В колхозе начался сев.

Паша села на свой трактор и повела его в поле. Трактор Паши шел быстро, плуг глубоко врезался в землю. Тракторная колонна едва поспевала за ней. И не мудрено: Паша Никитищна, делегатка Второго всесоюзного колхозного съезда колхозников-ударников, была лучшей трактористкой во всей Украине.

ЖИВОТНЫЕ НА С

1. Это житель Южной Америки. Он перевозит через горы на ламе свои вещи.

2. Индеец Северной Америки мчится по степи на мустанге.

3. Крестьянин в Египте пашет землю на буйволах.

4. Жители крайнего севера едут по тундре на оленях.

5. Это житель Камчатки едет на собаках.

6. Это якуты; они едут на оленя верхом.

7. На острове Сицилии в (Италии) осликов запрягают в повозки.

СЛУЖБЕ У ЧЕЛОВЕКА

8. В Средней Азии осел и верблюд — лучшие домашние животные. Они перевозят людей и тяжести.

9. Лошадь в Казахстане не только возит, но и кормит: молоко кобылицы — кумыс — очень вкусный и полезный напиток.

10. А вот это бык — як; он очень вынослив на горных перевалах.

11. Это негр верхом на зебу пасет черноголовых африканских овец.

12. А на острове Цейлон — около Индии — зебу даже запрягают в арбу и перевозят на нем грузы.

13. В Индии слоны исполняют самые тяжелые работы: таскают бревна и перевозят большие грузы.

Худ. В. Ватагин

БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Сказка братьев Гримм

Эта сказка написана более ста лет тому назад.

Был у одного хозяина осел. Он много лет сряду таскал да таскал кули на мельницу. Наконец так обессилел, что стал к работе не пригоден. Хозяин стал соображать, как бы его с корма долой сбыть. Но осел во-время заметил, что дело не к добру клонится, убежал от хозяина и направился по дороге в Бремен:
„Там, мол, буду я городским музыкантом“.

Прошел он сколько-то по дороге и наткнулся на лягавую собаку, которая лежала в пыли и тяжело дышала; видно было, что бежала издалека.

— Что ты так запыхался, Урвай? — спросил осел.

— Ах, постарела я да ослабла, и к охоте не годна становлюсь, — отвечала собака. — Хозяин мой убить меня собрался. Ну, я и удрала из дома. Да вот только не знаю, чем мне будет теперь хлеб заработать.

— А знаешь ли, что я придумал? — сказал осел. — Иду в Бремен и собираюсь там быть уличным музыкантом. Пойдем вместе, поступай тоже в музыканты. Я стану на лютне играть, а ты в медные тарелки бить.

Собака с удовольствием согласилась, и они вместе пошли дальше. Так прошли они немного и повстречали на дороге кота; сидит хмурый такой, пасмурный.

— Тебе что не по нутру пришлось, Васька? — спросил осел.

— Небось, не очень развеселишься, как до твоей шкуры добираться станут, — отвечал кот. — Из-за того, что я стар становлюсь и зубы у меня притупились и что я охотнее сижу за печкой да мурлычу, чем мышей ловлю, хозяйка моя задумала меня утопить. Я, конечно, от нее улизнул, и вот теперь и не знаю, куда голову приклонить.

— Пойдем с нами в Бремен. Ты ночью вон какую музыку разводишь — значит, в уличные музыканты пригодишься.

Коту совет показался дальенным, и он пошел с ними по дороге.

Пришлось нашим троим беглецам проходить мимо одного двора. Сидит на воротах петух и орет что есть мочи.

— Что ты орешь во всю глотку, — так что за ушами трещит? — спросил его осел.

— Да вот я предсказал на завтра хорошую погоду, — сказал петух, — к нам гости будут, а хозяйка без жалости велела меня зарезать на суп, и мне сегодня вечером, наверно, свернут шею. Ну, и кричу я во все горло, пока могу.

— Ишь ведь что выдумал, красная головушка! — сказал осел. — Да тебе же лучше с нами уйти! Идем в Бремен! Все лучше смерти будет! Да и голос у тебя такой славный; если мы все вместе заведем музыку, так это будет очень и очень недурно.

Понравилось петуху это предложение, и они все четверо направились дальше.

Однако, в один день им не удалось добраться до Бремена.

Вечером пришли они к лесу и задумали заночевать. Осел и собака легли у корня большого дерева, кошка забралась на ветки, а петух взлетел на самую вершину, где ему казалось всего безопаснее. Прежде чем глаза сомкнуть, он еще раз огляделся во все стороны, и показалось ему — вдали что-то светится. Он крикнул товарищам, что где-нибудь неподалеку есть жилье: огонек мерцает.

Осел сказал:

— Ну, так надо с места сниматься и вперед итти. Тут приют у нас неважный.

Вот и пошли они на огонек. Огонек светил все светлее, становился больше

и больше, и, наконец, вышли они к ярко освещенному дому, в котором жили разбойники. Осел был выше всех. Он подошел к окошку и стал смотреть.

— Ты что там видишь, Серко? — спросил петух.

— Что вижу? Накрытый стол, а на нем еда и питье, и разбойники за столом сидят, угощаются.

— Это бы и для нас не вредно было, — сказал петух.

— Да, да, хорошо бы и нам туда, — сказал осел.

И стали они между собой совещаться, как бы разбойников из дома выгнать. Наконец придумали. Осел должен упереться передними ногами в подоконник, собака — вспрыгнуть ему на спину, кошка — взобраться на спину собаки, а петух должен взлететь и сесть кошке на голову.

Как условились, так и сделали, и по данному знаку разом принялись за свою музыку: осел заревел, собака залаяла, кот замяукал, а петух стал кукарекать. А потом вломились в дом через окно, так что стекла задребезжали.

Разбойники, заслышав этот неистовый рев, повскакали со своих мест: им показалось, что в окно лезет какое-то страшное чудовище. И они в ужасе разбежались по лесу. А четверо наших приятелей уселись за стол, принялись за остатки ужина и так наелись, будто им предстояло голодать целый год.

Покончив с ужином, все четверо музыкантов загасили огни в доме и устроились на ночь — каждый по своему вкусу: осел улегся на навозе, собака прикурнула за дверью, кошка растянулась на очаге, около теплой золы, а петух взлетел на шесток. Они все были утомлены долгим путешествием и заснули очень скоро. Когда минула полночь и разбойники издали увидели, что

огни в доме погашены и все, повидимому, спокойно, их атаман сказал:

— Чего мы это сдуру так испугались?

Он велел одному из шайки пойти к дому и поразнюхать. Посланный увидел, что все спокойно, и вошел в кухню, чтобы вздуть огня. Он подошел к очагу, и покажись ему кошачьи глаза за горящие угли. Он и ткнул в них спичкой-серенкой, чтобы огня добыть. Но кот шутить не любил: как вскочит, как фыркнет ему в лицо да как цапнет! Разбойник сперепугу бросился к черному ходу. Тут собака сорвалась с своего места да как хватит его ногу! Он пустился напрямик чрез двор, мимо навозной кучи, а осел как даст ему раза задней ногой! А тут еще петух на своем шестке от шума проснулся, встрепенулся и заржал во всю глотку. „Кукареку!“

Побежал разбойник со всех ног к атаману и рассказывает:

— В доме там поселилась страшная ведьма! Она мне дохнула в лицо и исцарапала меня своими длинными когтями. У дверей стоит человек с ножом — он мне им в ногу пырнул! А на дворе лежит какое-то черное чудовище, которое накинулось на меня с дубинкой. А на самом-то верху сидит судья да как крикнет: „Давай его, плуга, сюда!“ Едва-едва я оттуда и ноги уволок!

С той поры разбойники не смели уж и нос сунуть в дом, а четверым бременским музыкантам так в нем полюбилось, что их оттуда ничем не выманить. Кто их там видел, тот мне о них рассказал, а я ему удружил — эту сказку сложил.

Худ. М. Махаэлис

Стихи З. Александровой
Худ. В. Щербакова

Жеребенок

Рядом с матерью топочет
жеребенок-стригунок;
то зальется — захочет,
то губой найдет цветочек,
вылетевший из-под ног.

Заберется на крылечко,
перепрыгнет в огород,
побежит в рябую речку,
мостик — белую дощечку —
прямо в речку сковырнет.

Хорошо тебе живется?
Он кивает: „Хорошо!“
Клеверу поест, напьется.
Кем же быть тебе придется,
вот как вырастешь большой?

С матерью в одной бригаде
ты пойдешь поля пахать?
Или будешь на параде
у Буденного в отряде
Красной площадью скакать?

Ничего не отвечает —
повернулся и удрали.
На руках таких качают,
а уж он озорничает —
хвост у мамы растрепал.

Он по клеверу топочет.
Догони его — слови!
Мать в траве нашла листочек,
позвала: „Беги, сыночек,
травку сладкую сорви“.

МАКС

В. Бианки и А. Марьянов
Худ. В. Щеглов

Макс—это слон Владимира Дурова-младшего. По-настоящему он не слон, а слониха—девочка. Владимир Григорьевич назвал ее Макси. Но все видят—слон. Раз слон—значит не она, а он, значит—Макс. Так и пошло: Макс да Макс.

Владимир Григорьевич получил Макса из-за границы семь лет тому назад совсем диким, необразованным девятиверстным слоненком.

Теперь Максу шестнадцать лет. Он умеет сидеть на тумбе, как на стуле. Он играет на губной гармошке и сам

приплясывает под свою музыку. Под звуки оркестра он танцует вальс. Он замечательный артист и разыгрывает целую сценку с громадной бритвой в хоботе; бреет совсем как настоящий парикмахер. Еще ему надевают на голову красную фуражку, на бок—кобуру револьвера, на шею—свисток, и Макс выходит на арену милиционером и тащит домой непокорную маленькую лошадку—пони.

Но самый красивый номер Макса в конце всего представления.

Слон выходит на арену и, как рыцарь, преклоняет колено перед своим повелителем. Весь в серебре и блестках подходит к нему хозяин. Могучий зверь нежно обхватывает его хоботом, встает сам, высоко в воздух поднимает человека и торжественно уносит его с арены.

И всему этому выучил Макса Владимир Дуров, ни разу при этом не ударив слона.

МАКС И ЕКАТЕРИНА

Самый любимый друг Макса—красивый верблюд Екатерина. На арену друзья выходят вместе. Из-под купола несутся плавные звуки оркестра. Слон подхватывает хоботом тоненький хвостик верблюда, и неуклюжая пара начинает медленно и важно кружиться в вальсе.

Но вот танец кончился. Макс и Екатерина подходят к барьеру, подгибают задние ноги и усаживаются отдыхать.

Макс терпеть не может разлучаться с Екатериной. И, когда звери переезжают из города в город, слон и верблюд всегда идут рядом.

Раз Дуров со всеми своими четвероногими артистами прибыл в город Пермь. Макса вывели из вагона, привели в цирк и поставили в конюшню. А Екатерину не успели, оставили до утра в поезде.

Владимир Григорьевич переночевал в гостинице. Утром подходит к цирку и видит: на улице собралась большая толпа мальчишек, а посреди нее стоит Макс и весело помахивает хоботом и хвостом.

Оказывается, Максу стало скучно без Екатерины. От нечего делать слон ночью разобрал всю деревянную стену конюшни и сложил доски в кучу. Потом разворотил хоботом кирпичи фундамента и вышел на свободу.

С тех пор, как только разлучат Макса с верблюдом, он точно с ума сходит: хоботом разворачивает стойла, двери и так топчет тумбами-ногами, что проламывает пол.

Жить не может без Екатерины.

МАКС ОЗОРНИЧАЕТ

Макс— большой шутник. А весит он сто пятьдесят пудов,— другими словами, почти две с половиной тысячи килограммов. Так не удивительно, что и шутки у него довольно тяжеловесные.

В Свердловске повели Макса купаться. Макс зашел в реку, почувствовал себя на свободе и развеселился. Он опустил хобот в воду, пошарил им по дну. Поднял хобот, оглянулся на людей— да как дунет на них!

Что тут было! Дождь песку, град камешков картечью осыпал стоящих на берегу. Весь народ бросился врасыпную.

А Макс доволен: зная себе запускает хобот в воду, набирает камешки и, как из пожарной кишки, поливает вправо, влево, во все стороны.

Что тут делать? Как унять озорника? Как подойти к нему, когда по воздуху с песком и галькой носятся целые булыжники?

Но тот, кто хочет управлять могучими зверями, не должен знать слова

„страх“. И Дуров не знает страха.

Смело вошел он в реку. Мимо него со свистом проносились камни. Каждый из них мог проломить ему голову.

Владимир Григорьевич бесстрашно шел вперед. Подошел к расшалившемуся слону и схватил его за ухо.

Слон в тысячу раз сильнее человека. Слон может хоботом переломить человека пополам, словно легкую тростинку. Может ногами раздавить его с такой же легкостью, как лошадь таракана. Но бесстрашному человеку слон покоряется, точно малое дитя.

Как только Макс почувствовал, что Владимир Григорьевич смело схватил его за ухо, он струсил. Струсил и скромно опустил смертоносный хобот.

Дуров за ухо так и повел его к берегу. И громадный слон с виноватым видом покорно дал увести себя в конюшню.

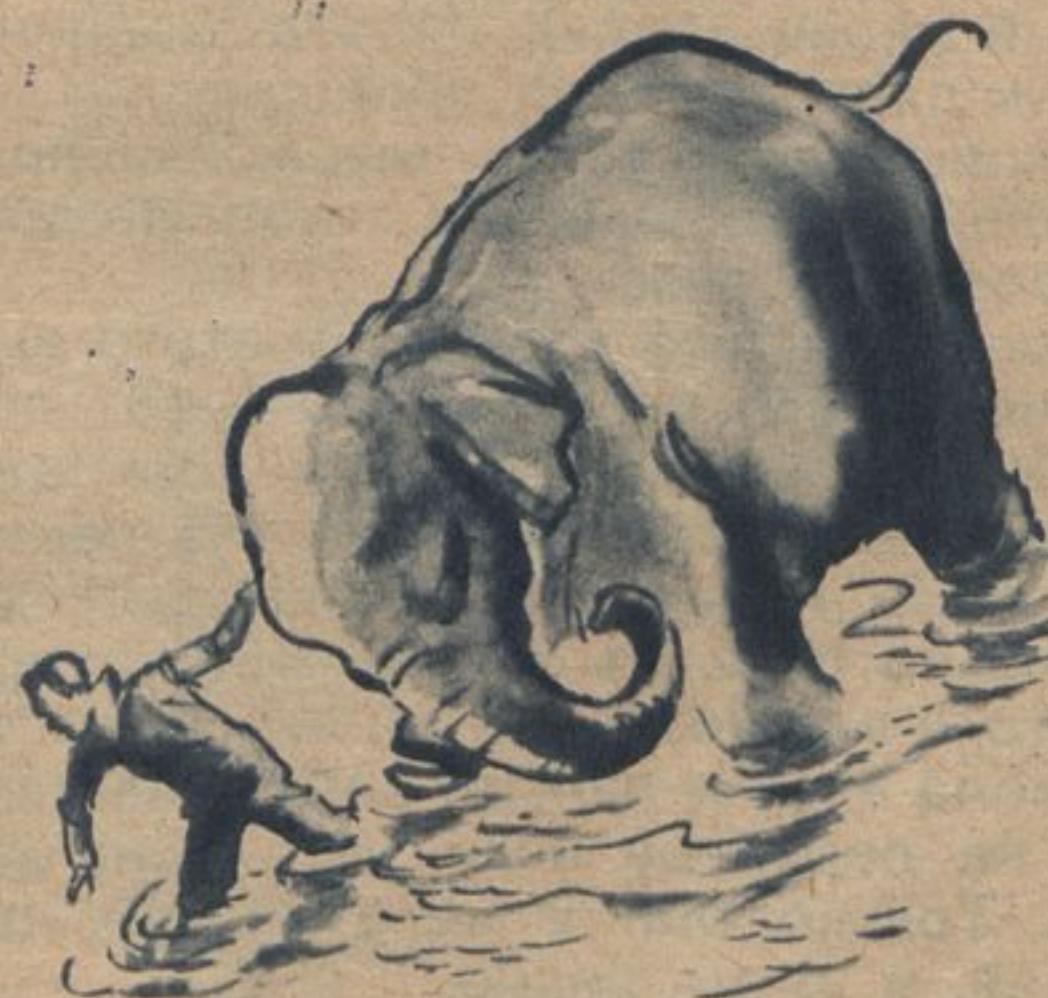
А совсем недавно озорство чуть не довело Макса до большой беды.

Но прежде надо рассказать про удивительный страх Макса.

КОГО БОИТСЯ МАКС

Громадному слону кого бояться? Он самый большой и сильный зверь.

Правда, сами слоны ни на кого не нападают. Это мирные, добродушные

животные. Дикие слоны в дремучих лесах своей родины вежливо уступают дорогу всем встречным животным, даже самым маленьким.

Но тому, кто разозлит слона, нападет на него, тому не сдобривать.

Даже самый сильный и свирепый на земле хищник — бенгальский тигр — не устоит против него. Когда тигр, нападая, прыгает на слона, слон перехватывает его хоботом поперек тела, швыряет на землю, себе под ноги, и расстаптывает его.

Но вот странность: все слоны боятся маленьких, слабых зверушек. Таких слабых, что даже кошка с ними легко справится.

Слоны боятся мышей и крыс.

Если в зверинец проберутся мыши или крысы, Макс ни за что не ляжет спать. Так и будет дремать стоя, хоть целый месяц подряд. И это, конечно, очень плохо для его здоровья.

Слон может убить мышь или крысу одним ухом: шлёт — и готов. Но дело не всегда в силе.

Когда увидите слона, обратите внимание на его ноги. Ноги у него — как тумбы. Но каждая спереди кончается копытцами, словно ногтями. На передних лапах индийского слона таких копытец по пять, на задних — по четыре.

Это и в самом деле ногти или когти. У слона ведь и пальцы есть: пять пальцев на передней ноге, четыре на задней. Только они у него внутри, под кожей, и их не видно.

Ноги слона обтянуты толстой, крепкой кожей сверху донизу. Только на ступне между пальцами кожица тоньше, нежней.

Когда слон стоит, его ступни защищены; когда лежит — ступни наружу. Любая мышка или крыса может забраться в углубление между пальцами, щекотать там или даже перегрызть зубёнками нежную кожу.

Потому-то слоны и боятся маленьких грызунов — мышей и крыс.

МАКС РАЗВЛЕКАЕТСЯ

Хозяина Макса слушается. Хозяин привел Макса в конюшню, поставил рядом с Екатериной и сказал:

— Оставайся здесь, пока тебя не позвову.

Макс и стоит.

Конечно, ему ничего не стоит разобрать деревянную перегородку или сломать двери конюшни. Тогда можно пошататься по всему цирку, залезть куда-нибудь повыше — поискать местечка, где нет крыс.

Они — противные — так и шмыгают под ногами здесь, в конюшне. Бrr!

Но хозяин сказал: „Оставайся здесь!“

Итак, Макс не сходит с места. Всю долгую ночь стоит на одном месте.

Хорошо Екатерине: она не страшится маленьких грызунов. Легла и спит. Не слышит их возни, визга под полом.

Хорошо сторожу: слышно, как он хранит за стеной.

Макс тоже старается заснуть. Но у него ничего не выходит: чуть задремлет, чуткое ухо уловит шорох в углу. Макс вздрогнет и проснется.

Нет, уж лучше совсем не спать.

Конечно, Макс не думает так, как думал бы на его месте человек. Он ведь — слон.

Он ни о чем не думает, а просто стоит себе и скучает. От скуки пробует разные вещи кругом: нет ли чем поразвлечься?

Вот деревянная перегородка. Нельзя ли ее поломать?

Вот замок. Нежный палец на конце хобота ощущает неприятный холодок железа.

Неинтересно.

На стене тоже ничего интересного: гладкая, чуть сырья стена.

А это что там, внизу, у стены, под самым полом? Тоже будто с таким же неприятным холодком, только большое, длинное и внутри какие-то звуки.

Это интересно. Надо хоботом.

Макс не спит: он нашел себе развлечение.

Спит верблюд Екатерина.

Храпит сторож за стеной.

Сторож проснулся от шума в зверинце. Странные звуки раздаются оттуда.

Слышался лай и визг, слышался рев, писк, хрип, фырканье, кашель, мяуканье и еще какие-то непонятные, громкие, хлюпающие звуки.

Сторож вскочил с кровати и шлеп обеими ногами в воду.

Откуда здесь, на полу, взялась вода? Москва-река выступила из берегов, затопила весь город? Но ведь зима!

Скорей поднять всех на ноги и к зверям!

Сторож был расторопный. Через две минуты он уже дал сигнал тревоги и вбежал в зверинец.

Что тут творилось!

Вода стояла на полу.

Исполинский кенгуру вскочил на высокий ящик в углу своей клетки и весь дрожал.

Кошка забралась на крышу клетки и отчаянно мяукала.

Со всех сторон учёные крысы окружали ее и прижимались к ней в страхе.

Пятьдесят собак дружно выли у себя за перегородками.

А виновник всего этого переполоха — слон Макс — спокойно стоял по колено в воде, набирал воды и поливал себе спину.

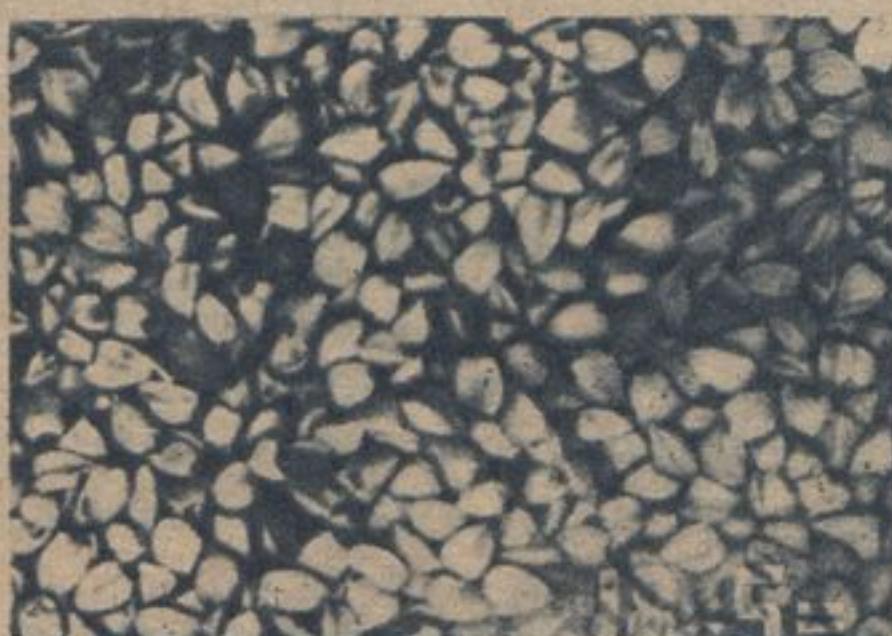
Это он, это Макс скуки ради согнул и сломал водопроводную трубу, что проведена через конюшню и стены над самым полом, и очень обрадовался, когда из нее фонтаном хлынула вода.

С большим трудом удалось сторожам остановить воду, не дать ей затопить все клетки и всех зверей.

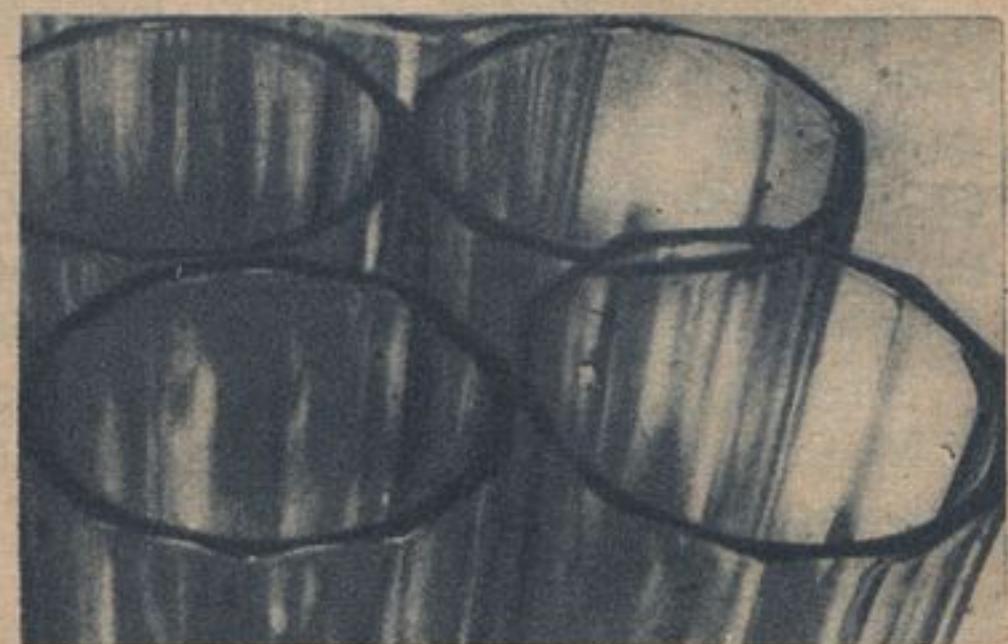

ОТГАДКИ НА ТРОШКИНЫ ЗАГАДКИ

(Смотри „Мурзилка“ № 1)

1. Это крупа — кашу варить.

2. Это стаканы — ребят поить.

3. Это матрёшки — в куклы играть.

4. А это щетка — пыль выгонять.

Успей взять!

ИГРА

Подвяжите к суху дерева небольшой мешок, набитый сеном или травой.

Под мешком поставьте ящик на табурете.

Мешок не должен касаться ящика.

В ящик положите камешки, ракушки, палочки, коробочки, катушки и т. д.

Игра заключается в следующем: надо отбросить мешок в сторону, как показано на рисунке, а в этот момент успеть взять один из предметов, лежащих в ящике, и отскочить, чтобы мешок не задел.

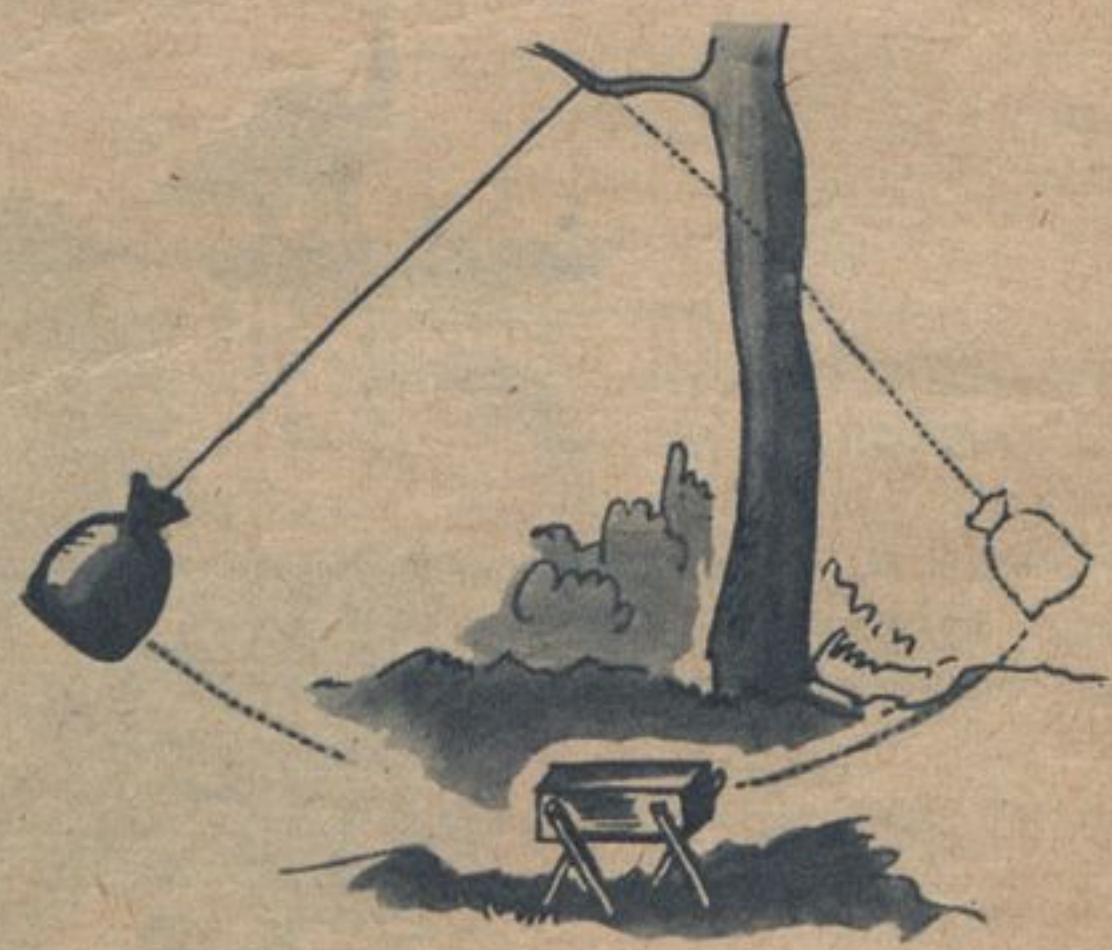
Могут играть 2, 4, 6, 8 и т. д. ребят.

Разбейтесь на две партии.

Одна партия дает задание другой,

какой предмет взять. Если играющего мешок ударяет, значит он проиграл.

Какая партия взяла больше предметов без удара мешком, та и выиграла.

„НАША ИСКОРКА“

„После встречи с писателями и редакцией журнала „Мурзилка“ в детской библиотеке имени Чехова мы решили всем классом выпускать у себя журнал „Наша искорка“.

Так пишут ребята 2-го класса 25-й школы Сокольнического района.
Здесь напечатаны некоторые рассказы и загадки из этого журнала

КОТ БОРЯ

У меня есть кот Боря. Он очень веселый, и я его люблю. Я один раз ела суп с мясом и положила мясо на стол, а Боря мясо и утащил. Я его ругала за это. И с тех пор он ничего не тащит.

Таня Растрепаева

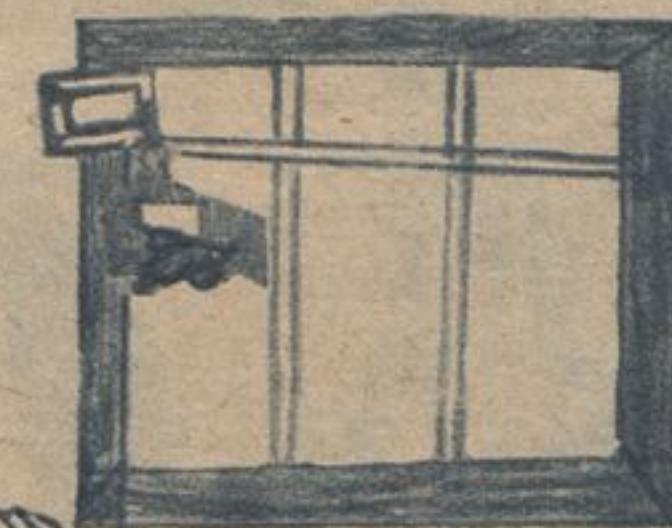
ДЖЕК

У меня есть маленькая желтенькая собачка. Зовут ее Джек. У Джека длинные и тоненькие ножки; он очень умный и послушный. Очень любит Джек музыку: лежит около радио (у нас в комнате радиоприемник) и слушает. Однажды мы с мамой сидим в комнате и слышим: рядом кто-то ударяет по клавишам. Тихонько мы с мамой подкрались и видим: сидит Джек на стуле и ударяет лапкой по клавишам рояля. Когда мы подошли, то Джек соскочил со стула и убежал в кухню.

Таля Григорьева

ЗАГАДКИ

1. Сидит дед, в шубу одет.
Кто его раздевает,
 тот слезы проливает.
2. Не свекла, не морковка,
а красная головка.
3. Ноги сильные, зубы страшные,
шуба серая, глаза красные.

„Мой щегол“. Ната Кучеровой

ЛЕТОМ В ЛЕСУ

Прошлым летом мы ездили в деревню по Волге. На пароходе было очень интересно. Мы видели, как пасется стадо овец и коров на зеленой траве. К вечеру мы приехали в деревню.

На другой день мы пошли в лес. Погода стояла жаркая. Идем мы по лесу и увидели ягоды. Вдруг мама как крикнет! — и отстранила нас от ягод, и мы только увидели, как поползла большая черная змея. Мы очень перепугались и тут же ушли домой.

Сима Купрейчик

Цена 50 коп.

№ 3856

НАША ИСКОРКА.

Это обложка журнала „Наша искорка“.
Ее нарисовал Слава Манухин, ученик 2-го класса.

Редколлегия: Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин И.

Ответственный редактор Н. Венгров.

Оформление Веретенникова В.

Сдано в набор 15/III. Подписано к печати 7/IV 1935 г. Объем 3 печ. листа. Ст. формата 62×94 1/8 листа.
Уполном. Главлита № Б-3719. Заказ № 1384. Тираж 150 000

Типография „ГУДОК“, Москва, улица Станкевича, 7.